
Интервью следователя Никиты Жилякова изданию "СуперОмск" ко Дню сотрудника органов следствия Российской Федерации

Почему и зачем молодые юноши и девушки сразу после института с головой окунаются в непростые будни следователей, о теории и практике, о первых громких и не очень делах «СуперОмск» по следам Дня работников следствия РФ побеседовал с сотрудником Калачинского межрайонного следственного отдела СКР по Омской области Никитой Жиляковым.

— Никита Игоревич, как, когда и почему вы попали в Следственный комитет?

—Мой первый официальный рабочий день в следствии начался 4 декабря прошлого года. Как попал? Сразу после окончания института пришел в отдел кадров Следственного управления по Омской области, узнал, что нужно и какие документы необходимо собрать. Мне все популярно объяснили, сразу предупредив, что придется переехать в область. Меня такая перспектива ничуть не напугала, я выполнил все условия и подал заявку. Дождался пока пройдут все проверки, утверждения и согласования, и вот работаю уже почти 8 месяцев.

— А сами вы родом из Омска?

— Да я родился и вырос в Омске, там же окончил школу и институт.

— Переезд почти за 100 километров от родителей и родственников, друзей и знакомых вас вообще ни капли не смутил?

— Честно, я даже обрадовался, немного отдохну от жизни в большом городе.

— Близкие вас поддержали? А вторая половинка как отреагировала, если она есть?

— Родители и родственники, да и большинство друзей были за меня только рады, ведь сбылась моя давняя мечта. А вторая половинка – это моя жена, поехала за мной, как жены декабристов. (Смеется).

— Раз давняя мечта, значит решение стать следователем было не спонтанным. Как и почему оно появилось?

— С детства увлекался детективами, как книгами, так и фильмами. Плюс один из моих родственников служит в органах. Он всегда был для меня примером. Наверное, поэтому я и поступил в Омский юридический институт, уже с твердым желанием пойти в следствие.

— Никита Игоревич, а почему все же в следствие, а не, скажем, в прокуратуру?

— Всегда хотел работать так сказать «в полях», ездить на преступления, собирать улики, общаться со свидетелями, потерпевшими и подозреваемыми и по ниточке распутывать клубок. Чтобы установить истину. Как-то так, наверное.

— Вы пришли в следствие сразу после института. Тот багаж теоретических знаний, что вы там получили, помог в работе на первых порах, и чего не хватало?

— Еще как помогли. Скажем так, без знаний, полученных в Омском юридическом, где отличная школа, было бы еще сложнее. Теория по уголовному праву и уголовному процессу, по криминалистике и основам судебно-экспертной деятельности, по оперативно-разыскной работе и другим дисциплинам – это основа в работе следователей. Все это у меня было, но уже на месте я понял, что следователь – это, прежде всего практик. Как взаимодействовать с людьми, как договариваться, как находить к ним подход, как расположить к себе, вот этому всему в вузах не учат. Благо здесь в отделе отличный руководитель – помог, объяснил, рассказал и показал, что да как.

— А какие они самые первые трудности, с которыми вам пришлось столкнуться, буквально в первый день работы?

– Как правильно распланировать свой трудовой день при большом объеме работы, за что браться в первую очередь, а что можно отодвинуть на потом. Этому планированию, кстати, в институтах тоже не учат. Опять же помогло руководство и коллеги.

— Никита Игоревич, вопрос, который часто задают следователя, – о первом деле, которое, как первая любовь, врежется в память всерьез и надолго. Ваше «врезалось»?

– Самое первое мое дело – о незаконном проникновении в жилище. Было все просто, банально и очевидно. Так что «первая любовь», как вы выразились, скорее всего, пройдет для меня бесследно. Самое интересное началось после этого. 6 апреля в городе Калачинске произошло преступление, которое действительно меня «зацепило». Это убийство мужчины и причинение телесных повреждений еще четверым гражданам.

— Действительно, цепляющий случай, расскажите подробности?

– Все произошло около 22 часов в одной из квартир дома по улице Заводской. Приехали по вызову и обнаружили там тело мужчины с ножевыми ранениями груди и шеи. Помимо этого, в жилище находились еще 3 женщины и мужчина, у которых также имелись ножевые ранения.

— Эти четверо выжили?

– Да, их доставили в больницу, оказали помощь, раны не представляли опасности для их жизни. Позже эксперт характеризует их как легкий вред здоровью.

— Что с подозреваемым, как удалось на него выйти?

– Сразу стали отрабатывать потерпевших и других свидетелей, которые и рассказали, что в тот день в квартире собралось четверо мужчин и три женщины. Пили весь день и вот под вечер 47-летний участник этого банкета повздорил с 61-летним потерпевшим. Слово за слово и более молодой мужчина схватил нож и стал наносить удары своему оппоненту. Остальные участники пьянки пытались оттащить и умирить разъяренного приятеля, но в итоге и сами были ранены. После таких признаний подозреваемого, который находился на месте происшествия, сразу же задержали.

— Никита Игоревич, задержанный сознался в содеянном?

– Да, буквально с первых же допросов он не стал юлить и признал вину в инкриминируемых деяниях. Позже по ходатайству следствия суд отправил его под арест.

— Помимо того, что это дикий и кровавый случай, чем еще он вам так запомнился?

– Большим объемом работы, который мне пришлось проделать в рамках следствия. Это и допрос подозреваемого и опрос потерпевших, которых сразу четверо, а также других свидетелей. К каждому нужен был свой подход, чтобы человек пошел на контакт. Помимо этого, по делу пришлось провести не одну и не две экспертизы. И весь этот объем еще нужно было запротоколировать и грамотно оформить, причем сделать это, как часто бывает в нашей работе, в очень сжатые сроки. Ну ничего, справился, передал дело в суд.

— Сейчас над чем-то неординарным работаете, что тоже останется в памяти?

– Да, есть такое дело. Возбуждено оно по статье «Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего». Обвиняемыми по нему проходят две молодые девушки, 27 и 29 лет, у одной из которых двое детей. По версии следствия, эти гражданки забили до смерти свою 37-летнюю знакомую.

— Был какой-то веский мотив для такой расправы?

– Одним из этих мотивов стал алкоголь, а вторым, по словам подозреваемых, – якобы распутное поведение потерпевшей. Расскажу по порядку: 17 июля я поехал в рабочий поселок Оконешиново по совсем другому уголовному делу. Буквально в дороге приходит сообщение, что в местной ЦРБ от телесных повреждений скончалась молодая женщина, которую доставили туда 16 июля. Еду на проверку, опрашиваю свидетелей и очевидцев и восстанавливаю картину произошедшего. В тот день во дворе одного из дворов собралась компания – мужчины, женщины и алкоголь. В ходе застолья потерпевшая то ли в шутку, то ли в серьез заявила, что она оказывала оральные услуги интимного характера супругу 29-летней подозреваемой. Вот та и набросилась на нее с кулаками.

— А вторая присоединилась за компанию?

– Можно сказать, что да. Стала кричать что-то типа: «Ты, наверное, и с моим это делала?!» – и тоже стала избивать потерпевшую.

— В этой же компании были и мужчины, неужели они не могли оттащить своих пассий?

– Они вмешивались, оттаскивали, женщины немного успокаивались, а когда мужчины по каким-то делам уходили в дом, вновь набрасывались на свою жертву и начинали избивать с новой силой. Кончилось все это тем, что потерпевшую в тяжелом состоянии доставили в больницу, где она на следующий день скончалась от тяжелых травм, в том числе и от разрыва внутренних органов.

— Жестоко. Подозреваемых арестовали?

— Одну из них, ту, что начала бить первой, суд арестовал на 2 месяца. Вторую отправил под домашний арест. От СИЗО ее, по сути, спасло наличие двух маленьких детей. Добавлю, что ранее обе подозреваемые уже были судимы, в том числе за умышленное причинение среднего и легкого вреда здоровью и за побои.

— **Никита Игоревич, пожалуй, последний вопрос. Знаю, что работа следователя большей частью ненормированная и отнимает уйму времени, но может, все же, остается хоть немного на какие-нибудь увлечения?**

— Пока что все мое свободное время и все мои увлечения – это и есть работа, но я доволен и не жалею. Раньше активно занимался спортом, сейчас не получается, но, думаю, со временем и это вернется.

— **Что ж, желаю, чтоб так и получилось.**

— Спасибо.

Записал Василий Попов

31 Июля 2020

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1487628>